

УДК 341.9.018

А. А. Богустов, кандидат юридических наук, доцентУчреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
пер. Доватора, 3/1, 230012 Гродно, Республика Беларусь, +375 (0152) 39 86 01, bogustow@mail.ru

ВОПРОСЫ КОЛЛИЗИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПРОЕКТАХ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА СССР

В статье исследуются вопросы правового регулирования международных частноправовых отношений в проектах Гражданского кодекса СССР. Автор анализирует значимость этих документов для дальнейшего развития отечественного законодательства о международном частном праве. В статье дана характеристика основных положений проектов Гражданского кодекса СССР по проблемам международного частного права. При написании статьи использованы общенаучные диалектические методы познания: анализа и синтеза, дедукции и индукции. В ходе исследования также применялись частно-научные методы юриспруденции: формально-догматический, юридического толкования, историко-правовой, сравнительно-правовой и др. Значение проведенного исследования состоит в том, что оно восполняет существующий в современной науке международного частного права пробел относительно истоков формирования механизмов коллизионно-правового регулирования в отечественном законодательстве.

Ключевые слова: коллизионно-правовая норма; международное частное право; кодификация; проект Гражданского кодекса СССР; советское право.

Библиогр.: 16 назв.

A. A. Bogustov, PhD in Law, Associate ProfessorEducational institution "Yanka Kupala State University of Grodno",
3/1-116 Dovatora Ln., 230012 Grodno, the Republic of Belarus, +375 (0152) 39 86 01 bogustow@mail.ru

CONFLICT-OF-LAWS ISSUES IN THE PROJECTS OF THE CIVIL CODE OF THE USSR

The article examines the issues of legal regulation of international private law relations in the projects of the Civil Code of the USSR. The author analyzes the significance of these documents for the further development of domestic legislation on international private law. The article presents the characteristics of the main provisions of the projects of the Civil Code of the USSR on the problems of international private law. The author used general scientific dialectical methods of cognition: analysis and synthesis, deduction, and induction. The research also included private scientific methods of jurisprudence: formal dogmatic, legal interpretation, historical legal, and comparative legal. The importance of the study is that it fills a gap in the current science of international private law regarding the origins of conflict-of-laws mechanisms in domestic law.

Key words: conflict-of-laws rule; international private law; codification; projects of Civil code of the USSR; Soviet law.

Ref.: 16 titles.

Введение. Одним из направлений дальнейшего развития частного права Республики Беларусь и государств евразийского региона выступает совершенствование коллизионно-правового регулирования отношений, осложненных иностранным элементом. Можно согласиться с мнением Н. В. Оксютчика, который указывал, что международное частное право «переживает один из наиболее бурных этапов своего развития, характеризующийся его растущей ролью как важнейшего инструмента, позволяющего находить выход из сложнейших юридических коллизий при сохранении многообразия национальных правовых систем» [1, с. 1]. Однако эволюция правового регулирования в какой-либо сфере невозможна без учета имеющегося исторического опыта. Для всех государств евразийского региона, включая Рес-

публику Беларусь, определенный интерес представляет советский этап развития международного частного права, выступивший фундаментом для формирования национальных правовых систем в данной области. На наш взгляд, в связи с этим достойны анализа положения проектов Гражданского кодекса СССР (далее — проект ГК). Значимость данных документов обусловлена тем, что в них впервые в отечественном законодательстве была предпринята попытка закрепить систему коллизионных норм (хотя и достаточно неполную с современной точки зрения) на уровне кодифицированных актов.

Материалы и методы исследования. Подходы советского законодательства и доктрины к проблемам международного частного права в последние годы достаточно часто выступают предметом научного исследования. Это касается как общей проблематики международного частного права (например, статьи Е. Л. Константиновой [2, с. 84—98], Ч. А. Туратбековой [3, с. 198—202] и других авторов), так и его отдельных институтов (например, работы О. Г. Григорьевой [4, с. 19—22], Т. В. Новиковой [5, с. 123—130], Г. А. Сорокина [6, с. 40—51] и иных исследователей). Однако положения проектов ГК не затрагиваются современными учеными. Восполнить этот пробел и призвана настоящая статья.

В ходе подготовки данной работы автором были использованы общенаучные диалектические методы познания: анализа и синтеза, дедукции и индукции. В ходе исследования также применялись частно-научные методы юриспруденции: формально-догматический, юридического толкования, историко-правовой, сравнительно-правовой и др.

Результаты исследования и их осуждение. Разработка проектов ГК СССР была вызвана тем, что в соответствии с п. «х» ст. 14 Конституции СССР 1936 года [7] принятие гражданского кодекса относилось к ведению Союза ССР. Всего было подготовлено пять вариантов проекта (1939, 1940, 1947, 1948, 1951). В пояснительных материалах к довоенным проектам содержалась информация о составе редакционной комиссии [8, с. 2—3; 9, с. 2], в которую входили Я. Ф. Миколенко (председатель), М. М. Агарков, Д. М. Генкин, К. А. Граве, С. Н. Братусь, М. В. Зимелева и В. И. Серебровский.

Предполагалось, что ГК СССР не просто подтвердит положения действовавшего в это время гражданского законодательства, но и значительно его усовершенствует, приведя в соответствие с изменившимися общественными отношениями. Высказывалось мнение, что действовавший в это время ГК РСФСР «крайне устарел и отстал от требований жизни» [10, с. 47], а также отмечалось, что в ГК СССР должны «получить выражение все те изменения в общественно-производственных отношениях, регулируемых гражданским правом, которые произошли за четверть века действия ГК РСФСР и гражданских кодексов других союзных республик, но вплоть до последнего времени не получили в этих кодексах полного отражения» [11, с. 7]. К числу новелл гражданского законодательства, которые должны были найти отражение в ГК СССР в полной мере, можно отнести закрепление коллизионно-правовых механизмов правового регулирования.

Ни один из подготовленных проектов ГК так и не обрел юридической силы до момента, когда их разработка лишилась правовых оснований. В 1957 году в Конституцию СССР были внесены изменения, которые отнесли принятие ГК к компетенции союзных республик.

Статьи, призванные решить коллизионную проблему, содержались в законах о введении ГК СССР в действие (далее — вводный закон), предварявших проекты ГК 1947 [12] и 1948 [13] годов. Во вводном законе ГК 1951 года [14] имелась лишь одна статья подобного содержания. Однако отдельные нормы международного частного права могли содержаться и непосредственно в текстах проектов ГК. Например, во всех проектах ГК закреплялось правило о том, что авторские права иностранцев на произведения, появившиеся или находящиеся за границей, в объективной форме признаются в СССР лишь при наличии специального международного соглашения (ст. 620 проекта ГК 1939 года, ст. 591 проекта ГК 1940 года, ст. 573 проекта ГК 1947 года, ст. 608 проекта ГК 1948 года, ст. 677 проекта ГК 1951 года).

Несмотря на немногочисленность норм международного частного права, в этих документах сама попытка сведения их воедино и закрепления в актах подобного уровня являлась существенным шагом в коллизионно-правовом регулировании и имела определенное значение для дальнейшего развития законодательства в данной области.

Это связано с тем, что коллизионные нормы, содержащиеся в действующем на тот момент законодательстве, были фрагментарны и разрознены. А. Н. Макаров, анализируя современное ему право, отмечал, что «число их исключительно не велико: Постановление ВЦИК о введении в действие Гражданского кодекса РСФСР включает в себе коллизионную норму о дееспособности юридического лица (прим. 1 и 2 к ст. 8), Кодекс об актах гражданского состояния — норму о дипломатическом браке (прим. 1 к ст. 53) и об отправлении функций опекунов учреждений в отношении проживающих за границей российских граждан (прим. к ст. 185), Гражданский процессуальный кодекс — норму о форме юридических сделок и об обязательном праве (ст. 7). Во внутреннем законодательстве РСФСР мы других коллизионных норм, кроме перечисленных, не найдем» [15, с. 14—15]. Можно сделать вывод, что проекты ГК заложили существующую до настоящего времени в отечественном праве традицию включения норм международного частного права в содержание гражданских кодексов.

Определенное проектами ГК место коллизионно-правовых норм в системе законодательства позволяет говорить о некотором влиянии, оказанном на данные документы зарубежным законодательством. Можно найти определенное сходство с системой, использовавшейся в немецком праве. Важной особенностью Германского гражданского уложения 1896 года, отличавшей его от существовавших тогда кодексов, явилось то, что нормы международного частного права «были вынесены за его пределы и помещены в закон о введении уложения в действие (ст. 7—31)» [15, с. 12].

Можно выделить несколько принципиальных особенностей, характеризующих подходы проектов ГК к регулированию отношений, осложненных иностранным элементом.

Во-первых, все коллизионные нормы в проектах ГК носили императивный характер. Это явилось частным проявлением главенствующего принципа, на котором должно было основываться регулирование всех гражданско-правовых отношений. По замечанию Д. М. Генкина, в плановом социалистическом обществе установка, связанная с предоставлением сторонам возможности устанавливать иные, чем предусмотренные в законе, права и обязанности «...как правило, неприемлема. Нормы Гражданского кодекса должны презумироваться как императивные, отступление от которых по соглашению сторон, как правило, недопустимо» [16, с. 32]. Например, в ст. 14 вводного закона 1947 года было установлено, что «отступление от правил Гражданского кодекса СССР по воле лиц, совершающих сделку, возможно только в случаях, допущенных Гражданским кодексом СССР».

Во-вторых, в проектах ГК достаточно часто использовались односторонние коллизионные нормы, закреплявшие приоритет советского законодательства при регулировании отношений, осложненных иностранным элементом. Например, в виде общего правила предусматривалось, что иностранцы в СССР пользуются гражданской правоспособностью наравне с гражданами СССР (ч. 1 ст. 7 вводного закона 1947 года и ч. 1 ст. 9 вводного закона 1948 года). Из ч. 2 и 3 ст. 10 вводного закона 1947 года следовало, что место совершения договора определяется по советскому закону, а к договорным обязательствам между гражданами или юридическими лицами СССР применяется советский закон независимо от места совершения договора. Кроме того, закреплялась достаточность соблюдения требований советского законодательства в отношении формы для признания действительной сделки, совершенной за границей (ч. 1 ст. 11 вводного закона 1947 года и ч. 1 ст. 15 вводного закона 1948 года). Вводный закон 1947 года установил решение вопроса об исковой давности по советскому закону независимо от того, какому закону подчинено правоотношение, по которому вопрос возник (ст. 12). Также советскому праву подчинялось наследование строений, находившихся в СССР (ч. 2 ст. 14 вводного закона 1948 года).

В-третьих, необходимо отметить использование принципа взаимности. Например, из анализа ст. 11 вводного закона 1948 года следует, что этот принцип предполагалось использовать при решении вопроса о признании прав юридического лица в СССР за иностранными организациями. При этом предполагалось, что деятельность иностранных юридических лиц на территории СССР будет осуществляться только при наличии специального разрешения. Но за юридическими лицами, не имеющими подобного разрешения, право на судебную защиту признавалось на началах взаимности (ч. 4 ст. 8 вводного закона 1947 года, ст. 12 вводного закона 1948 года).

Вводный закон 1951 года, закрепивший возможность признания гражданских прав иностранных граждан лишь при наличии специального международного соглашения, тем не менее установил допустимость признания таких прав на началах взаимности (ч. 2 ст. 7).

Кроме того, проекты ГК предусматривали, что иностранные граждане пользуются правами на изобретения наравне с гражданами СССР на началах взаимности (ст. 677 проекта ГК 1939 года, ст. 650 проекта ГК 1940 года, ст. 738 проекта ГК 1951 года).

Заключение. Значение проектов ГК СССР для развития системы источников международного частного права состоит в том, что они заложили существующую до настоящего времени в отечественном праве традицию включения норм международного частного права в содержание гражданских кодексов.

Определенное проектами ГК место коллизионно-правовых норм в системе законодательства позволяет говорить о влиянии, оказанном на данные документы зарубежным и прежде всего немецким законодательством. Это служит одним из проявлений того, что советское законодательство и наука международного частного права не были полностью изолированы от воздействия иностранной доктрины и тенденций развития нормативного регулирования данной области отношений в зарубежных странах.

К числу принципиальных особенностей, характеризующих подходы проектов ГК к регулированию отношений, осложненных иностранным элементом, можно отнести использование императивных коллизионных норм, широкое применение односторонних коллизионных норм и принципа взаимности.

Список цитируемых источников

1. Оксютчик, Н. В. Принципы международного частного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. В. Оксютчик ; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2020. — 25 с.
2. Константинова, Е. Л. Исторические и идеологические аспекты развития науки отечественного международного частного права после Второй мировой войны / Е. Л. Константинова // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Право. — 2019. — Т. 10, № 1. — С. 84—98.
3. Туратбекова, Ч. А. Коллизионное право СССР как основа современного коллизионного права Кыргызстана / Ч. А. Туратбекова // Вестн. Таджик. нац. ун-та. Сер. соц.-экон. и обществ. наук. — 2019. — № 2. — С. 198—202.
4. Григорьева, О. Г. Понятие международной правовой помощи по гражданским делам в юридической науке советского государства / О. Г. Григорьева // Проблемы экономики и юридической практики. — 2013. — № 6. — С. 19—22.
5. Новикова, Т. В. Истоки признания в отечественном законодательстве автономии воли как принципа международного частного права / Т. В. Новикова // Сев.-Кавказ. юрид. вестн. — 2021. — № 2. — С. 123—130.
6. Сорокин, Г. А. Приведение законодательства СССР в соответствие с Йорк-Антверпенскими правилами 1924 г. / Г. А. Сорокин // Уч. зап. Крым. федер. ун-та им. В. И. Вернадского. Юрид. науки. — 2017. — Т. 3 (69), № 4. — С. 40—51.
7. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. — М. : Партиздат ЦК ВКП (б), 1936. — 32 с.
8. Проект Гражданского кодекса Союза ССР: предварительный вариант / Всесоюз. ин-т юрид. наук НКЮ СССР. — М., 1939. — 261 с.
9. Проект Гражданского кодекса Союза ССР: второй предварительный вариант / Всесоюз. ин-т юрид. наук НКЮ Союза ССР. — М., 1940. — 258 с.

10. *Братусь, С. Н.* 25 лет Гражданского кодекса РСФСР и некоторые проблемы разработки Гражданского кодекса СССР / С. Н. Братусь // V Научная конференция, посвященная тридцатилетию советского государства и права : тез. докл., 4—10 дек. 1947 г. / Воен.-юрид. акад. Вооруж. сил СССР. — М. : Изд-во РИО ВЮА, 1947. — С. 47—51.

11. *Венедиктов, А. В.* К проекту Гражданского кодекса СССР / А. В. Венедиктов // Социалист. законность. — 1947. — № 1. — С. 7—11.

12. Проект Гражданского кодекса Союза ССР. — М. : Изв. Советов депутатов трудящихся СССР, 1947. — 164 с.

13. Проект Гражданского кодекса Союза Советских Социалистических Республик. — М., 1948. — 163 с.

14. Проект Гражданского кодекса Союза Советских Социалистических Республик. — М., 1951. — 191 с.

15. *Макаров, А. М.* Основные начала международного частного права / А. М. Макаров. — М. : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1924. — 146 с.

16. *Генкин, Д. М.* Содержание и система Гражданского кодекса СССР / Д. М. Генкин // Социалист. законность. — 1946. — № 11—12. — С. 30—34.

Поступила в редакцию 09.09.2021.